

Е.А. Щеглова

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКОВ ПУТЕШЕСТВИЯ И.А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ “ПАЛЛАДА”»)

В исследовании представлен поиск комплексного методического подхода к анализу лексического своеобразие отдельно взятого художественного произведения. Выдвигается и обосновывается предположение, что лексические особенности текста определяются употреблением и функционированием лексики, образующей словесные ряды и выполняющей в тексте текстообразующую функцию. Выделяется два типа словесных рядов: организующих формально-структурную целостность текста и формирующих его концептуальное единство.

Ключевые слова: лексическое своеобразие; художественное произведение; текстообразующая функция; словесный ряд; методика анализа; лексикология; историческая стилистика.

Проблема исследования лексических особенностей отдельно взятого художественного текста, казалось бы, не нова в науке. Так, еще создатели академического «Словаря Церковно-славянского и русского языка» 1847 г. подчеркивали необходимость изучения языка крупнейших писателей для создания толкового словаря общего типа: «Не полезно ли, прежде приступа к составлению его, издать лучших писателей наших и составить для каждого из них особый Словарь» [1. Т. 1. С. X–XI]. Постепенно в русской науке сложилась традиция изучения языка художественного произведения, в которой отдельный текст выступает в качестве образца реального употребления единиц национального языка соответствующего периода. В изучение проблемы большой вклад внесли труды В.В. Виноградова [2–4]. В 40–50 гг. XX в. происходит окончательное становление традиции изучения языка художественной литературы как отдельного научного направления изучения истории языка, был опубликован цикл статей Г.О. Винокура, посвященных данной проблематике и отличающихся глубоким осмыслением терминологии, среди которых итоговой стала «Об изучении языка художественной литературы» [5]. Историческое изучение языка и отдельно лексики художественного произведения остается актуальным и в настоящее время (см., например, [6, 7]).

Одним из наиболее существенных теоретических положений этого направления является мысль о необходимости сопоставления лексического материала отдельно взятого произведения с лексической системой литературного языка определенного периода: «Значение языкового материала, из которого состоит индивидуальное литературно-художественное произведение, может быть уяснено и осмыслено в аспекте истории литературного языка лишь в том случае, если этот материал будет всесторонне освещен и исследован с точки зрения активных, живых процессов и закономерностей развития грамматики, лексики, фразеологии и даже стилистической системы литературного языка в целом» [8. С. 24]. Эту же мысль находим в трудах Ю.С. Сорокина [9], Ю.А. Бельчикова [10, 11]. Очевидно, что исследователю в этом случае необходимо определить состав лексических средств произведения в их отношении к лексической системе соответствующего периода истории развития языко-

вой системы. Имея данные о лексических ресурсах, использованных автором и оказавшихся невостребованными, исследователь вплотную подходит к проблеме отбора языковых средств в художественном произведении. Необходимость такого сопоставления индивидуального и исторического не подлежит сомнению, однако возникают проблемы сугубо практического характера: каким образом при работе с эмпирическим материалом осуществить подобную сверку при работе с текстом большого объема, как учесть все возможные варианты лексического выражения, существующие на данном этапе развития языка, и т.п.

Другое направление изучения слова в художественном тексте было заложено в трудах Б.А. Ларина, который предложил выделить три семантико-стилистические категории: значения орфографических слов, их концептуальные и эстетические значения. Прежде всего Б.А. Ларина интересовало эстетическое (художественное) значение слова, отражающее процесс превращения слова в образ: «Оно не примыкает к ближайшим словам по смыслу, а служит намеком включенных мыслей, эмоций, волений» [12. С. 384–385]. Концепция художественного значения слова была развита в дальнейшем, в частности, в работах Д.М. Поцепни [13, 14].

Таким образом, при таком подходе в фокусе исследовательского внимания находится слово как эстетический феномен, при этом на второй план уходит проблема соотношения индивидуального авторского словоупотребления и узуса определенной исторической эпохи. Можно заметить внутреннюю корреляцию изучения слова как эстетического феномена, порожденного личностью автора, разработкам в области индивидуального авторского стиля, идиостиля (работы Н.С. Болотновой, А.В. Болотнова, В.В. Наумова, Е.В. Старковой и др. [15–18]) и исследованиям в области языковой личности в работах Ю.Д. Апресяна, Ю.Н. Караулова, В.Г. Гака [19–21] и др. В этом случае на первый план выходит личность творца как основа формирования стилевой и речевой специфичности текста (иногда в соединении с традицией рассмотренной жанровой специфики [22]).

Таким образом, каждое из направлений представляет одну сторону рассмотрения лексической специфичности отдельно взятого художественного произ-

ведения, рассматривая его либо как образец реального употребления слова, как отражение динамических процессов лексической системы своего времени, либо как речевое произведение творческой языковой личности. Между тем кажется очевидным, что для определения лексической специфичности отдельно взятого текста необходим комплексный подход, объединяющий достижения нескольких научных направлений. В этом отношении основой для такого подхода представляется взгляд на текст художественного произведения как «единство целого» [23] (ср. определение текста в словаре лингвистических терминов: «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [24]). Исследования в области лингвистики и стилистики текста, начиная с классических работ И.Р. Гальперина [25] и В.В. Одинцова [26], проводятся в том числе с опорой на лексический материал. Дальнейшее изучение текста показало необходимость выделения лексических единиц, организующих текст как целостное и связное речевое произведение. Так, Т.В. Матвеева вводит понятие «тематические цепочки» для обозначения последовательности слов-наименований, создающих единство текстового пространства [27]. Ю.М. Калинина выделяет две группы компонентов композиции текста – структурные и идейно-содержательные: «К первой относятся языковые явления, имеющие непосредственное отношение к структурной организации текста, воспроизводящие хронологию событий и описывающие окружающую героев обстановку (элементы фактического и идиостилистического типов), ко второй – лингвистические явления, несущие большую смысловую нагрузку, выражающие идейную позицию персонажей и автора (элементы идейного и индивидуализированного типов)» [28. С. 6]. Л.Г. Кайда, развивая такую область научного знания, как композиционная поэтика текста, демонстрирует зависимость подтекста от семантики композиционно значимых лексических единиц [29, 30]. Однако следует подчеркнуть, что эти работы не ставят задачи выявления лексической специфичности отдельно взятого текста.

Как уже отмечалось, подход к исследованию лексической специфичности текста как целостного речевого произведения был намечен в работах В.В. Виноградова, который предложил термин «словесные ряды» (ср. «тематические цепочки» Т.В. Матвеевой), понимая композицию текста как систему «динамического развертывания словесных рядов в сложном единстве целого» [31. С. 49]. Эта идея получила свое развитие в трудах А.И. Горшкова, в частности, им было уточнено определение словесных рядов, которые он понимает как последовательность «представленных в тексте языковых единиц разных ярусов, объединенных композиционными функциями и соотношенностью с определенной сферой языковой коммуникации или определенным приемом языкового выражения» [32. С. 18]. В этом случае атрибут «словесные» следует понимать в расширенном ключе: «...это не только собственно словарные, лексические ряды, но и ряды всех других языковых единиц и единств, т.е. ряды, которые могут вестись в слова

и состояться из слов» [33. С. 22]. К сожалению, данный подход не получил дальнейшей научной разработки, а лексический материал отдельно взятого произведения в этом аспекте не рассматривался.

Между тем такой подход представляется весьма перспективным именно с позиции выявления лексических особенностей конкретного текста, поскольку позволяет объединить в себе различные аспекты анализа лексических средств. Взгляд на текст как единое речевое произведение диктует отказ от понимания лексики как «строительного материала», отбор которого обусловлен историческим этапом развития языковой системы или желанием автора. В этом случае лексику следует рассматривать как организующее начало, образующее структурную и концептуальную целостность текста. Можно предположить, что именно употребление и функционирование лексики, выполняющей текстообразующую функцию, будут составлять лексическое своеобразие конкретного текста. Отбор этой лексики определяют, на наш взгляд, три рода факторов: 1) исторический (влияние процессов внутри языковой системы на данном этапе ее развития); 2) жанровый (влияние стилистических и речевых особенностей жанра); 3) личностный (влияние языковой личности автора). Взаимовлияние указанных факторов определяют лексическое своеобразие текста. При этом доминирование какого-либо фактора в каждом конкретном случае будет определяться характером реализации лексическими единицами текстообразующей функции.

Очевидно, что можно выделить два аспекта функционирования лексики как текстообразующего начала: 1) организация формально-структурной целостности текста; 2) формирование его концептуального единства. В первом случае мы будем иметь дело со словесными рядами, пронизывающими весь текст, равномерно распределенными по нему, образующими его своеобразный лексический «скелет» (структурные элементы композиции по Ю.М. Калининой [28. С. 6]). Во втором случае работа исследователя будет заключаться в поиске ключевых слов, формирующих сеть парадигматических и синтагматических связей (часто отличных от узуса определенного периода), позволяющих следить за мельчайшим движением авторской мысли (идейно-содержательные элементы). В первом случае можно говорить о линейной реализации текстообразующей функции, во втором – о нелинейной. Изучение словесных рядов обоих типов позволяет проникнуть в словесную композицию текста. Состав и характер употребления лексических единиц словесных рядов первого типа будут определяться в первую очередь особенностями жанровой формы. Для второго типа доминирующим фактором является личность автора. Это следует из различия роли лексики в текстообразовании. Историческая группа факторов в равной степени значима для обоих типов, однако разный оказывается характер влияния исторических факторов. Отбор лексики с линейным характером реализации текстообразующей функции обусловлен историческими динамическими изменениями в лексической системе, связанными с различными пластами лексики. Состав слов с нелинейным характером реа-

лизации текстообразующей функции формируется во взаимосвязи с языковой картиной мира соответствующей эпохи и ключевыми словами и концептами, ее составляющими.

Методика анализа лексических особенностей отдельно взятого художественного текста, основанная на изложенных выше положениях, была разработана и апробирована на материале очерков путешествия И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (подробный анализ лексического своеобразие произведения см. в [34, 35]). Выбор произведения не был случайным. Во-первых, мы имеем дело с одним из писателей первого ряда второй половины XIX в., творческое наследие которого осталось практически не изученным лингвистами. Во-вторых, в качестве материала выступает одно из ключевых произведений творчества писателя, любимое автором и читателями, выдержавшее множество переизданий. В-третьих, очерки И.А. Гончарова являются одним из ключевых текстов в истории русского травелога. Таким образом, в этом случае мы можем говорить о высокой интенсивности влияния всех трех обозначенных факторов: исторического, жанрового и личностного. Исследование лексических особенностей конкретного художественного текста предполагает последовательный ряд исследовательских шагов.

Подготовительный этап – обработка лексического материала произведения. Первичная обработка лексического материала предполагает сочетание лексикологических и лексикографических методов. Появление и дальнейшее совершенствование технических возможностей компьютерной обработки обширного текстового материала позволили не только в значительной степени упростить работу лексиколога, но и обеспечить иной уровень верификации полученных результатов. Электронный конкорданс исследуемого произведения является необходимой отправной точкой исследования [36, 37]. Дальнейшая обработка лексического материала представляет собой создание лемматизированного словника произведения, работа с которым позволяет решить ряд задач, необходимых для дальнейшего определения лексических особенностей произведения.

Во-первых, такая работа дает представление о лексическом составе произведения в его соответствии лексическим группам лексико-семантической системы соответствующего периода истории русского литературного языка, что важно для выделения словесных рядов первого типа.

Во-вторых, определяется ряд наиболее частотных слов, среди которых в дальнейшем будут выявлены ключевые слова, входящие в словесные ряды второго типа.

В-третьих, формируется представление о парадигматических связях слов рассматриваемого текста: например, в ходе работы с конкордансом и словником в произведении И.А. Гончарова были выявлены антонимические пары, играющие роль в формировании концептуальной целостности текста: *человеческий – нечеловеческий, цивилизованный – дикий (полудикий), просвещенный – непросвещенный (полупросвещенный)* и т.д.

В-четвертых, выявляются деривационные гнезда, при этом наличие нескольких дериватов указывает на концептуальную значимость лексики: в тексте И.А. Гончарова были обнаружены следующие ряды дериватов, состоящие из концептуально значимой лексики: *торг, торгашество, торговать, торговаться, торговец, торговля, торговый, торгующий; цивилизация, цивилизованный, цивилизовать*.

Определение групп лексики, организующей формально-логическую целостность текста. Как было уже указано выше, свойством лексики, составляющей словесные ряды первого типа, является в большей или меньшей степени равномерное распределение ее по всему произведению. При этом отдельные слова, входящие в такие словесные ряды, не отличаются частотностью (вполне возможно и единичное употребление). Однако маркером наличия словесного ряда с линейной реализацией текстообразующей функции является существование в лексическом составе произведения группы лексики, систематически употребляемой автором на протяжении всего произведения или его значительного фрагмента. Анализ контекстов часто демонстрирует схожие черты употребления и функционирования такой лексики. Следует отметить, что классифицирующий признак, характеризующий группу, может быть самым различным: историческим, стилистическим, обусловленным происхождением лексики и т.п. – в значительной степени это будет определяться жанром произведения. Для очерков путешествия «Фрегат “Паллада”» нами были выявлены следующие группы: 1) наименования экзотических реалий в «экзотических» очерках, региональная лексика в «сибирских» главах; 2) этнонимы и топонимы; 3) морская лексика. Текстообразующая роль этих групп слов в произведении И.А. Гончарова обусловлена не только жанровыми особенностями путешествия, но и историческими процессами: повышенный интерес к слову как таковому, проникновение региональных слов в слой общеупотребительной лексики, изменение роли профессиональной лексики, выход ее за пределы узкоспециального употребления.

Определение ключевых слов произведения, имеющих концептуальное значение. Методика выделения лексических единиц словесных рядов второго типа принципиально отличается от определения состава словесных рядов первого типа. Можно выделить совокупность признаков, наличие которых позволяет определить круг слов, составляющих концептуальное содержание произведения, его смысловую целостность: 1) частотность; 2) наличие дериватов; 3) множественность синтагматических и парадигматических связей; 4) употребление в концептуально значимых контекстах произведения. В случае очерков путешествия И.А. Гончарова нами были выделены словесный ряд, в основе которого лежали слова *англичане* и *английский*. Нахождение в основе словесного ряда этнонима и оттопонимического прилагательного является, как видится, характерной чертой жанра путевого очерка, а образование ряда именно от дериватов топонима *Англия* связано с положением Великобритании в XIX в. как господствующей морской державы.

Анализ словесных рядов первого типа. Свойства и функциональные особенности текстопорождения, характеризующие каждый из двух типов словесных рядов, определяют суть исследовательского подхода к анализу входящих в них лексических единиц.

Линейный характер реализации текстообразующей функции в словесных рядах первого типа обуславливает необходимость выделения общих функциональных особенностей употребления лексических единиц, входящих в них.

Так, при анализе произведения И.А. Гончарова, было выявлено, что лексические единицы с линейной реализацией текстообразующей функции в большинстве случаев сопровождаются внутритекстовыми толкованиями (в понимании А.А. Малышева [38]), имеющими ряд характерных особенностей: 1) ярко выраженное авторское начало; 2) структурное сходство с энциклопедическим толкованием понятия (в особой степени это касается толкований наименований экзотических растений и животных); 3) соблюдение принципа «от известного к неизвестному»; 4) наличие элементов фатической речи. Все эти особенности можно увидеть в следующем примере толкования: *«Потом целыми грудами лежат, как у нас какой-нибудь картофель, мандарины, род мелких, но очень сладких и пахучих апельсинов. Они еще хороши тем, что кожа отделяется от них сразу со всеми волокнами, и вы получаете плод облупленный, как яйцо, сочный, почти прозрачный»* [39. С. 418–419] – авторское начало выражено в оценочных элементах (*очень сладких и пахучих; хороши*); соблюден принцип научного описания растения, принятого в ботанике, определяется родо-видовая принадлежность (*род апельсинов*), описывается внешний вид (*мелких; почти прозрачный*), характерные свойства (*кожа отделяется от них сразу; сладких и пахучих; сочный, почти прозрачный*); принцип «от известного к неизвестному» реализуется через сравнения (*как у нас какой-нибудь картофель; как яйцо*); к контактоустанавливающим средствам относятся местоимения 1-го лица мн. ч., вербализация визуальных образов, хорошо известных читателю (*целыми грудами лежат, как у нас какой-нибудь картофель*).

На примере употребления в очерках И.А. Гончарова группы экзотических фитонимов можно увидеть, каким образом происходит линейная реализация текстообразующей функции. Слова этой группы распределены по всему тексту очерков, например: *кастард-эпплз* в главе о Мадере, *broomtree* и *айва* – о мысе Доброй Надежды, *баниан* – об острове Ява, *жужубы*, *пампль-мусс* и *мандарин* – о Китае, *какисы (какофиги)* – о Японии. Во всех случаях употребление нового слова сопровождается авторским толкованием. Экзотические фитонимы играют роль маркеров смены местонахождения автора, средством описания маршрута, поскольку наименования непосредственным образом связаны с определенной географией. Таким образом, лексемы этой группы становятся частью системы представления отдельной территории. Особенности употребления связаны с функциональностью таких слов в путевых очерках И.А. Гончарова, определяемой их жанровой принадлежностью: просвещение

читателя, контактоустановление, развитие диалога, результатом чего становится формирование единого словаря автора и читателя.

Анализ отдельных слов сводится в данном случае к установлению корреляции авторского употребления и узуса соответствующего периода. Например, характер употребления И.А. Гончаровым наименований экзотических растений и животных демонстрирует особенности формирования научной терминологии и роль отдельной языковой личности в этом процессе. Так, встречаясь в английском термине *sugarbird*, обозначающим вид птиц, автор подбирает к нему русскоязычную кальку, которая при этом носит выраженный научный характер (субстантивное словосочетание с атрибутом, обозначающим типологический признак вида) *«Я заметил одну, синюю, с хвостом более четверти аршина длиной. Она называется sugarbird (сахарная птица) оттого, что постоянно водится около так называемого сахарного кустарника»* [39. С. 153].

Анализ словесных рядов второго типа. Поскольку при изучении лексического материала словесных рядов второго типа мы имеем дело с ключевыми словами, несущими концептуальный смысл произведения, имеющими большое количество синтагматических и парадигматических связей, основной задачей исследователя является тщательный семантико-стилистический анализ каждого случая. Таким образом, слово рассматривается во всей системе его синтагматических и парадигматических связей. Особое значение приобретает сочетаемость, поскольку изменение семантики слова в словосочетании является источником «повышенного семантического напряжения и, соответственно, повышенной энергетичности текста» [40. С. 41]. Анализ словесного ряда второго типа, связанного с лексемами *англичане* и *английский*, выявил лексические единицы, являющиеся частью речевой репрезентации страны в произведении И.А. Гончарова, среди них: *комфорт, удобство, торговля, цивилизация, практичность* и т.д.

На примере употребления слова *практичность* продемонстрируем, как осуществлялся анализ отдельных лексических единиц: *«В человеке подавляется его уклонение от прямой цели; от этого, может быть, так много встречается людей, которые с первого взгляда покажутся ограниченными, а они только специальные. И в этой специальности – причина успехов на всех путях... Механик, инженер не побоятся упрека в незнании политической экономии: он никогда не прочел ни одной книги по этой части; не заговаривайте с ним и о естественных науках, ни о чем, кроме инженерной части, – он покажется так жалко ограничен... а между тем под этою ограниченностью кроется иногда огромный талант и всегда сильный ум, но ум, весь ушедший в механику... Все бы это было очень хорошо, то есть эта **практичность**, но, к сожалению, тут есть своя неприятная сторона: не только общественная деятельность, но и вся жизнь всех и каждого сложилась и действует очень **практически**, как машина. Незаметно, чтоб общественные и частные добродетели свободно истекали из светлого человеческого начала <...>. Здесь,*

напротив, видно, что это все есть потому, что оно нужно зачем-то, для какой-то цели. <...> На лицах, на движениях, поступках резко написано **практическое** сознание о добре и зле, как неизбежная обязанность, а не как жизнь, наслаждение, прелесть» [39. С. 50]. Использование корневого повтора (*практичность – практически – практическое*) создает акцент на ключевом слове *практичность*. Поиск лексемы по лексикографическим источникам XIX в. не дал результатов. Ю.С. Сорокин относит появление и узаконивание этого слова в языке к 50–70-м гг. XIX в. [41. С. 194–195]. В «Словаре Церковно-славянского и русского языка» (1847) прилагательное *практический* определяется как ‘состоящий в применении умозрения к практике; опытный’ [1. Т. III. С. 422]. Однако из дефиниции, данной В.И. Далем к сочетанию *практическая жизнь* (‘деятельная, трудовая, дельная, которая не увлекается умозрением, мечтами’ [42. Т. III. С. 381]), следует, что значение слова было несколько шире предлагаемого в Словаре 1847 года. При этом *практик* в XVIII в. понимался и как ‘обученный человек’ (начало века), и как ‘искусный в своем деле мастер’ (конец века) (Картотека Словаря русского языка XVIII в., ИЛИ РАН, Санкт-Петербург). Слова *практичность, практический* оказываются в этом контексте связаны со словами *специальный* и *ограниченный*. В «Словаре церковнославянского и русского языка» даются следующие дефиниции указанных слов: *ограниченный* – ‘посредственный, небольшой’ [1. Т. 3. С. 47]; *специальный* – ‘относящийся к отдельным частям, представляющий отдельные части чего-нибудь’ [Там же. Т. 4. С. 200]. Корреляция понятий «специальность» и «практичность» обеспечена понятием «цель» (слово *цель* дважды встречается в этом небольшом фрагменте). Значение лексемы *специальный* определяется как ‘хорошо подготовленный для достижения определенной цели’. Слово в употреблении И.А. Гончарова имеет в своем значении коннотативный эмоционально-оценочный компонент. Слова *ограниченный* и *специальный* связаны синонимическими отношениями (общее в значениях – ‘конкретность целевой установки при подготовке человека к определенному виду деятельности’). Таким образом, практичность оказывается тем свойством английского общества, которым обеспечивается успех внешней и внутренней политики Англии середины XIX в.

(успех – ‘спорина в работе; удача, удачное старание, достижение желаемого’ [42. Т. IV. С. 514]). Контекстуально подготовленным оказывается появление весьма характерного для XIX в. [41. С. 384–385] сравнения жизни с машиной. Таким образом, слова *практичность, специальный, ограниченный* приобретают в произведении И.А. Гончарова дополнительные коннотативные смыслы, не отмеченные в лексикографических изданиях XIX в. Рассмотренные лексемы встают в один ряд с другими лексическими единицами указанного словесного ряда, становясь неотъемлемой частью характеристики английского национального характера и образа жизни. Семантико-стилистический анализ употребления ключевых слов этой характеристики позволяет выявить оттенки значения и коннотации, не отмеченные в словарях как узусные, а следовательно, являющиеся индивидуальными особенностями словоупотребления. Именно такие оттенки смысла лексического значения позволяют восстановить отдельные фрагменты индивидуальной картины мира языковой личности, что может стать темой отдельного исследования.

Можно заключить, что для изучения лексического своеобразия отдельно взятого художественного произведения необходим комплексный подход, интегрирующий методические разработки нескольких научных направлений: лексикологии и исторической лексикологии, лексикографии, стилистики и исторической стилистики, текстоведения и др. Именно такой подход позволяет определить лексическую специфичность текста в зависимости от трех факторов: исторического, жанрового и личностного. Принципиальным для представленной методики исследования лексического своеобразия отдельно взятого произведения является взгляд на лексику как составную часть системы средств, участвующих в процессах текстообразования и текстопорождения. Именно на этом основании было сделано предположение, что особенности употребления и функционирования лексики, выполняющей текстообразующую функцию, будет составлять лексическое своеобразие произведения. Учет же трех родов факторов при анализе лексики делает результаты подобного исследования значимыми не только для лексикологии, но и для изучения истории русского языка, исторической языковой личности, индивидуального стиля писателя, стилистических особенностей жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь Церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук : в 4 т. СПб. : В тип. Имп. Акад. наук, 1847.
2. Виноградов В.В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М. ; Л. : ACADEMIA, 1935. 459 с.
3. Виноградов В.В. Литературный язык и язык художественной литературы. Роль личности в формировании национально-литературных языков // Виноградов В.В. Проблема литературных языков и закономерностей их образования и развития. М. : Наука, 1967. С. 83–91.
4. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М. : Высш. шк., 1982. 529 с.
5. Винокур Г.О. Об изучении языка художественных произведений // Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М. : Высш. шк., 1991. С. 32–63.
6. Ковтунова И.И. Язык прозы И.А. Гончарова // Русская речь. 2004. № 4. С. 35–39.
7. Калиновская В.Н., Старовойтова О.А. Язык Н.В. Гоголя и его лексикографическая интерпретация // Русский язык XIX века: Роль личности в языковом процессе : материалы IV Всерос. науч. конф. 18–20 октября 2012 г. С.-Петербург / РАН Институт лингвистических исследований; отв. ред. О.А. Старовойтова. СПб. : Наука, 2012. С. 322–327.
8. Виноградов В.В. Проблема исторического взаимодействия литературного языка и языка художественной литературы // Вопросы языкознания. 1955. № 4. С. 3–34.
9. Сорокин Ю.С. Инструкция по составлению словаря к «Мертвым душам» Н.В. Гоголя. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 75 с.

10. Бельчиков Ю. А. О методах лексикологического исследования // Проблемы современной филологии : сборник статей к семидесятилетию В.В. Виноградова / АН СССР, Отд-е лит-ры и яз.; [отв. ред. М.Б. Храпченко и др.]. М. : Наука, 1965. С. 26–29.
11. Бельчиков Ю.А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. М. : Либроком, 2012. 224 с.
12. Ларин Б.А. Филологическое наследие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. 952 с.
13. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1997. 38 с.
14. Поцепня Д.М. Эстетическое значение слова как семантико-стилистическая категория // Словоупотребление и стиль писателя. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. С. 12–29.
15. Болотнова Н.С., Болотнов А.В. Когнитивный стиль языковой личности в структуре модели идиостиля: к постановке проблемы // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 187–193.
16. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. М. : КомКнига, 2006. 240 с.
17. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 5. С. 75–81.
18. Иванова Л.А. Физическое время в идиолексиконе сибирского старожила // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 3–43.
19. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 264 с.
21. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
22. Юркина О.В. Жанровые нормы путешествия и идиостиль писателя (очерк путешествия И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”») : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 252 с.
23. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959. 656 с.
24. Николаева Т.М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1990.
25. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 139 с.
26. Одинцов В.В. Стилистика текста. М. : Наука, 1980. 263 с.
27. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 162 с.
28. Калинина Ю.М. Композиция художественного текста как средство выражения его антропоцентричности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2009. 24 с.
29. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика текста. М. : Флинта, 2011. 408 с.
30. Кайда Л.Г. Композиционный анализ художественного текста: Теория. Методология. Алгоритмы обратной связи. М. : Флинта, 2013. 152 с.
31. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М. : Высш. шк., 1971. 239 с.
32. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М. : Высш. шк., 1984. 319 с.
33. Горшков А.И. Русский язык в русской словесности. М. : Лит. ин-т им. А.М. Горького, 2015. 248 с.
34. Щеглова Е.А. Лексика очерков путешествия И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» как структурный элемент текста // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 4 (173). С. 60–66.
35. Щеглова Е.А. Лексико-фразеологические особенности очерков путешествия И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. 24 с.
36. Герд А.С. Еще раз об автоматизации лексикографических работ // Советская лексикография : сб. ст. / науч. совет по лексикологии и лексикографии АН СССР. М. : Рус. яз., 1988. С. 225–232.
37. Добрынина К.С. О методике работы над конкордансами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1. С. 59–63.
38. Малышев А.А. Толкование в научно-популярных текстах первой половины XVIII века (на примере журнала Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2017. 24 с.
39. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия : в 2 т. // Гончаров И.А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. СПб. : Наука, 1997. Т. 2. 746 с.
40. Осипов Б.И. Размышления о русском слове // Мир русского слова. 2002. № 1. С. 39–44.
41. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30–90-е годы XIX века. М. ; Л. : Наука, 1965. 565 с.
42. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1989–1991. Т. 4.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 17 февраля 2019 г.

The Lexical Originality of a Literary Work: On the Technique of Analysis (A Case Study of Ivan Goncharov’s Book of Travel Essays *The Frigate “Pallada”*)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 442, 61–68.

DOI: 10.17223/15617793/442/7

Ekaterina A. Shcheglova, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation); Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: e.shcheglova@bk.ru

Keywords: lexical originality; literary work; text-forming function; word rows; analysis technique; lexicology; historical stylistics.

The aim of the study is the development of a complex technique for lexical features analysis in a single literary work. The author’s technique is tested on the material of a book of travel essays *The Frigate “Pallada”* by Ivan Goncharov. The choice of the material is not random: Goncharov is a prominent writer; *The Frigate “Pallada”* is one of his key works; this text in many respects determined the further research of the Russian travelogue. Methods of three scientific directions which consider the lexical originality of the text were the basis for the technique of the analysis: historical lexicology and lexicography, research of individual style, linguistics of the text and theory of composition. The research is partly a continuation and development of V.V. Vinogradov’s ideas about “word rows” which make up the basis of a literary work composition. The analysis of the lexical originality of *The Frigate “Pallada”* was carried out as follows: (1) the preparatory stage: the lexical material was processed; (2) the lexicon of the first-type word rows was determined; (3) the lexicon of the second-type word rows was determined; (4) the first-type word rows were analyzed; (5) the second-type word rows were analyzed. The preparatory stage assumes receiving an electronic concordance. Selection of lexicon in the first-type word rows is based on identification of lexicon groups distributed throughout the text and having similar functions. The structure of lexicon in the second-type word rows is determined by several criteria: (1) frequency; (2) multiple derivation; (3) plurality of syntagmatic and paradigmatic connections; (4) use in significant contexts. In the first-type word rows, the structure of lexicon is analyzed in comparison with the historical stage of language development. In the second-type word rows, the thorough semantic and stylistic analysis of word use is made. In *The Frigate “Pallada”*, exotic names, toponyms, ethnonyms and regional lexicon can be referred to the first-type word rows. The second-type word rows include rows connected with words *Englishman* and *English* formed by the keywords *comfort*, *convenience*, *patriarchal character*, *trade* and others. Thus, the author established

existence of two types of word rows. The first-type word rows organize the structural integrity of the text. The second-type word rows form its conceptual integrity. The structure of word rows is determined by three types of factors: (1) historical; (2) genre; (3) personal. In the author's opinion, the use and functioning of words in word rows makes up the lexical originality of a literary work.

REFERENCES

1. Second Division of the Imperial Academy of Sciences. (1847) *Slovar' Tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlenyy Vtorym otdeleniem imperatorskoy Akademii nauk: v 4 t.* [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences: in 4 volumes]. St. Petersburg: V tip. Imp. Akad. nauk.
2. Vinogradov, V.V. (1935) *Yazyk Pushkina. Pushkin i istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [Pushkin's language. Pushkin and the history of the Russian literary language]. Moscow; Leningrad: ACADEMIA.
3. Vinogradov, V.V. (1967) *Problema literaturnykh yazykov i zakononomernostey ikh obrazovaniya i razvitiya* [The problem of literary languages and the laws of their formation and development]. Moscow: Nauka. pp. 83–91.
4. Vinogradov, V.V. (1982) *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov* [Essays on the history of the Russian literary language of the 17th–19th centuries]. Moscow: Vyssh. shk.
5. Vinokur, G.O. (1991) *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the language of fiction]. Moscow: Vyssh. shk. pp. 32–63.
6. Kovtunova, I.I. (2004) *Yazyk prozy I.A. Goncharova* [The language of I.A. Goncharov's prose]. *Russkaya rech'*. 4. pp. 35–39.
7. Kalinovskaya, V.N. & Starovoytova, O.A. (2012) [The language of N.V. Gogol and its lexicographical interpretation]. *Russkiy yazyk XIX veka: Rol' lichnosti v yazykovom protsesse* [Russian language of the 19th century: The role of personality in the language process]. Proceedings of the IV All-Russian Conference. St. Petersburg. 18–20 October 2012. St. Petersburg: Nauka. pp. 322–327. (In Russian).
8. Vinogradov, V.V. (1955) *Problema istoricheskogo vzaimodeystviya literaturnogo yazyka i yazyka khudozhestvennoy literatury* [The problem of the historical interaction of the literary language and the language of fiction]. *Voprosy yazykoznaniya*. 4. pp. 3–34.
9. Sorokin, Yu.S. (1960) *Instruktsiya po sostavleniyu slovary k "Mertvym dusham" N.V. Gogolya* [Instructions for compiling a glossary for Dead Souls by N.V. Gogol]. Moscow: USSR AS.
10. Bel'chikov, Yu.A. (1965) *O metodakh leksikologicheskogo issledovaniya* [On the methods of lexicological research]. In: Khrapchenko, M.B. et al. (eds) *Problemy sovremennoy filologii: sbornik statey k semidesyatiletiyu V.V. Vinogradova* [Problems of modern philology: a collection of articles on the seventieth anniversary of V.V. Vinogradov]. Moscow: Nauka.
11. Bel'chikov, Yu.A. (2012) *Russkiy literaturnyy yazyk vo vtoroy polovine XIX veka* [Russian literary language in the second half of the 19th century]. Moscow: Librokom.
12. Larin, B.A. (2003) *Filologicheskoe nasledie* [Philological heritage]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Potsepnya, D.M. (1997) *Obraz mira v slove pisatelya* [The image of the world in the word of a writer]. Abstract of Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
14. Potsepnya, D.M. (1995) *Esteticheskoe znachenie slova kak semantiko-stilisticheskaya kategoriya* [The aesthetic meaning of the word as a semantic-stylistic category]. In: Kovtun, L.S. & Potsepnya, D.M. (eds) *Slovoupotrebleniye i stil' pisatelya* [Word usage and the style of the writer]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
15. Bolotnova, N.S. & Bolotnov, A.V. (2012) *Kognitivnyy stil' yazykovoy lichnosti v strukture modeli idiostilya: k postanovke problemy* [Cognitive style of language personality in the structure of idiostyle model: on the formulation of the problem]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 4. pp. 187–193.
16. Naumov, V.V. (2006) *Lingvisticheskaya identifikatsiya lichnosti* [Linguistic identification of a person]. Moscow: KomKniga.
17. Starkova, E.V. (2015) The problem of idiostyle phenomenon interpretation in linguistic studies. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 5. pp. 75–81. (In Russian).
18. Ivanova, L.A. (2017) Physical time in the idiolect of a Siberian old-timer. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 420. pp. 3–43. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/420/5
19. Apresyan, Yu.D. (1995) *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The image of a person according to the language: an attempt to describe the system]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 37–67.
20. Karaulov, Yu.N. (1987) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: Nauka.
21. Gak, V.G. (1998) *Yazykovyye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow: Shkola "Yazyki russkoy kul'tury".
22. Yurkina, O.V. (2009) *Zhanrovyye normy puteshestviya i idiostil' pisatelya (ocherk puteshestviya I. A. Goncharova "Fregat "Pallada"")* [Genre norms of travel and writer's idiostyle (I.A. Goncharov's travel essays The Frigate "Pallada")]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
23. Vinogradov, V.V. (1959) *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the language of fiction]. Moscow: Goslitizdat.
24. Nikolaeva, T.M. (1990) *Tekst* [Text]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskii entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. entsiklopediya.
25. Gal'perin, I.R. (1981) *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: Nauka.
26. Odintsov, V.V. (1980) *Stilistika teksta* [The stylistics of the text]. Moscow: Nauka.
27. Matveeva, T.V. (1990) *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategoriy: Sinkhronno-sopostavitel'nyy ocherk* [Functional styles in the aspect of text categories: A synchronous comparative essay]. Sverdlovsk: Ural State University.
28. Kalinina, Yu.M. (2009) *Kompozitsiya khudozhestvennogo teksta kak sredstvo vyrazheniya ego antropotsentrichnosti* [Composition of the literary text as a means of expressing its anthropocentricity]. Abstract of Philology Cand. Diss. Elets.
29. Kayda, L.G. (2011) *Kompozitsionnaya poetika teksta* [Compositional poetics of the text]. Moscow: Flinta.
30. Kayda, L.G. (2013) *Kompozitsionnyy analiz khudozhestvennogo teksta: Teoriya. Metodologiya. Algoritmy obratnoy svyazi* [Compositional analysis of the artistic text: Theory. Methodology. Feedback algorithms]. Moscow: Flinta.
31. Vinogradov, V.V. (1971) *O teorii khudozhestvennoy rechi* [On the theory of literary speech]. Moscow: Vyssh. shk.
32. Gorshkov, A.I. (1984) *Teoriya i istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [Theory and history of the Russian literary language]. Moscow: Vyssh. shk.
33. Gorshkov, A.I. (2015) *Russkiy yazyk v russkoy slovesnosti* [Russian language in Russian literature]. Moscow: Maxim Gorky Literature Institute.
34. Shcheglova, E.A. (2018) *Leksika ocherkov puteshestviya I.A. Goncharova "Fregat "Pallada" kak strukturnyy element teksta* [Vocabulary of I.A. Goncharov's travel essays The Frigate "Pallada" as a structural element of the text]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*. 4 (173). pp. 60–66. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.150
35. Shcheglova, E.A. (2017) *Leksiko-frazeologicheskie osobennosti ocherkov puteshestviya I.A. Goncharova "Fregat "Pallada"")* [Lexical and phraseological features of I.A. Goncharov's travel essays The Frigate "Pallada" as a structural element of the text]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
36. Gerd, A.S. (1988) *Eshche raz ob avtomatizatsii leksikograficheskikh rabot* [Once again about the automation of lexicographical works]. In: Karaulov, Yu.N. et al. (eds) *Sovetskaya leksikografiya* [Soviet lexicography]. Moscow: Rus. yaz.
37. Dobrynina, K.S. (2012) *Author's fairy tale characters system. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 1. pp. 59–63. (In Russian).

38. Malyshev, A.A. (2017) *Tolkovanie v nauchno-populyarnykh tekstakh pervoy poloviny XVIII veka (na primere zhurnala Primechaniya k Sankt-Peterburgskim vedomostyam)* [Interpretation in popular science texts of the first half of the 18th century (using the example of the journal "Primechaniya k Sankt-Peterburgskim vedomostyam")]. Abstract of Philology Cand. Diss. Arkhangelsk.
39. Goncharov, I.A. (1997) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [Complete Works and Letters: in 20 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Nauka.
40. Osipov, B.I. (2002) Razmyshleniya o russkom slove [Reflections on the Russian word]. *Mir russkogo slova*. 1. pp. 39–44.
41. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka 30–90-e gody XIX veka* [The development of the vocabulary of the Russian literary language of the 1830s–90s]. Moscow; Leningrad: Nauka.
42. Dahl, V.I. (1989–1991) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols]. Vol. 4. Moscow: Rus. yaz.

Received: 17 February 2019